

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Под знаком

Близнецов

ЭКСМО

МОСКВА

2 0 1 4

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С 32 Под знаком Близнецов : роман / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-72788-9

О громком убийстве бывшего дипломата Гольцова, произошедшем в его собственном загородном доме, не слышал только глухой. Тем не менее профессиональный телохранитель Евгения Охотникова была удивлена, когда дочь покойного, звезда местного театра, попросила ее взять на себя охрану своих детей-близнецов. По словам Катерины Гольцовой, за их особняком все время кто-то следит, и она опасается: детей могут похитить. Попав в дом, Евгения поняла, что задание не такое простое, как показалось на первый взгляд: напряженная атмосфера в доме; вредные детишки, любимая игра которых — изучение шпионских приемов в бункере убитого недавно дедушки; реальное покушение на детей. Катерина явно что-то скрывала и недоговаривала...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-72788-9

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

В этот день, начиная с самого утра, хозяин вел себя не так, как обычно. Во-первых, на утреннюю прогулку своих любимцев повел не сам Человек, а Вонючка — тоже человек, но помоложе хозяина. Вонючкой его прозвали потому, что от него отвратительно пахло бензином — когда хозяин садился в рычащее железное чудовище и уезжал куда-то, Вонючка всегда сидел впереди и крутил круглую штуку с ужасным клаксоном в серединке. Во-вторых, когда Черчилль и Мао подошли поздороваться, как делали каждое утро, Человек не обратился на них никакого внимания: не погладил, не почесал подбородок там, где находится «породистая бородавка», а неподвижно сидел в кресле у окна и таращился на падающий снег.

Жозефина, любимица хозяина, вдобавок привыкшая к трепетному вниманию из-за своего «интересного положения», решила исправить непорядок и потерлась лобастой головой о коленку Человека — выше она не доставала. ■

Но хозяин рассеяннo провел рукой по ее пале-
вой спине — и снова глупо уставился во двор.
Ну что за безобразие?

После завтрака — как всегда великолеп-
ного: овсянка и отборная говядина — ребята
предприняли новую попытку привлечь вни-
мание Человека. Гитлер и Фидель нарочно за-
теяли драку — знали, что хозяин этого терпеть
не может. Он ведь заводчик, а что это за собаки,
которые на выставке будут иметь потрепанный
вид?! Но и это не помогло.

Только тогда бульдоги догадались, что дело
плохо. Они уселись кружком позади хозяина
и тихо ждали, когда ему надоест созерцать па-
дающий снег.

Хозяин отошел от окна только к вечеру —
за это время бульдоги успели и вздремнуть,
и поиграть, и подраться.

— Ах вы, мои детки! — ласково проговорил
хозяин, и в его голосе дрожали слезы. Бульдоги
забеспокоились — обычно их Человек всегда
был таким спокойным и важным, таким со-
лидным, что это с ним?!

— Никому нельзя доверять, ну никому! —
вскричал Человек. — Только вам могу верить.
Сорок лет на дипломатической службе, все
меня уважали, вокруг друзья, родня, любящие
дети и внуки... И вот на старости лет пони-
маю, что не могу доверять никому, кроме моих
бульдогов! Ах вы, мои французики! Ну, идите
сюда...

Наконец-то хозяин взялся за ум! Собаки поспешили к нему, толкаясь и торопясь подставить голову под ласкающую руку Человека. Ковыляя на подагрических лапках, подошел Ильич — самый старый из питомника. Хозяин поднял его и посадил к себе на колени. Обычно он этого не делал — Ильич здорово линял, и на элегантных брюках хозяина немедленно появился слой шерсти.

Приходили щенки хозяина, стучали в дверь: — Папа, открой, нам нужно очень серьезно поговорить!

Но хозяин их прогнал, сказал:

— Не желаю ни о чем разговаривать! Неужели я в собственном доме не могу получить немножко покоя?!

Снег за окном превратился в сплошную стену белоснежного пуха. Свет Человек зажигать не стал, так и сидел в темноте. В комнате горел камин, бульдоги пригрелись и уснули. Один Ильич не спал, смотрел в окошко вместе с хозяином.

Что-то стукнуло в окно. Хозяин вздрогнул и поднял голову. С той стороны появилось лицо — выпученные глаза, расплющенный о стекло нос, словом, нехорошее, страшное лицо.

Хозяин не испугался. Он осторожно, чтобы не потревожить бульдога, приподнялся в кресле и повернул ручку. Рама бесшумно распахнулась, свежий ветер потек в комнату, разогнал теплый застоявшийся воздух.

— Это ты? — поморщившись, спросил Человек своего позднего гостя. — Зачем ты здесь? Мы же обо всем переговорили...

Он не успел закончить фразу. В самой середине его лба вдруг возникла рубиново-красная точка. Пару секунд она дрожала, словно выбирая, куда пристроиться, — и внезапно раздался хлопок, легкий и нестрашный. Голова Человека дернулась назад, и он начал медленно сползать в кресло.

— Нет, отец, нет! — вскрикнул гость, балансируя на самом верху приставленной к дому лестницы. Одно неловкое движение — и лестница повалилась назад, унося ночного гостя в белоснежную тишину сада.

Хлопала створка распахнутого окна. Тихо падали снежинки. Потрескивали дрова в камине. И тут тишину спящего дома прорезал вой Ильича.

По лестнице торопливо простучали каблукки, и кто-то забарабанил в дверь:

— Папа? Папа, открой!

Но Человек не отвечал. Он сидел, откинув седую голову на спинку кресла, и распахнутые глаза его угасающим взором смотрели в сад.

И тут к горестному вою Ильича присоединились остальные бульдоги — все восемнадцать. Это был реквием по хозяину.

Глава 1

— Это вас наняла наша мать?

— Вы наш новый охранник? Тогда почему вы женщина?

— Мама обещала вам много денег, да? Вы бедно живете?

— Хотите совет? Лучше сразу откажитесь от этой работы.

— Да, потому что нам не нужна никакая охрана.

— И работать в этом доме мы вам все равно не дадим. Садитесь в свою машину и уезжайте.

— Уезжайте прямо сейчас. Так будет лучше для всех.

Они выскочили из засады как-то очень неожиданно, и я не успела подготовиться к их появлению. Подкрались они на редкость технично, ничего не скажешь — ни шороха одежды, ни скрипа дверей... В общем, молодцы ребята. Но ведь на их стороне было преимущество — они прожили в этом доме всю свою жизнь и знали каждую скрипучую половицу, а я была здесь впервые.

Двое детей — мальчик и девочка, на вид лет десяти. Судя по поразительному сходству, близнецы. Очень хорошенькие — черные блестящие волосы, синие глаза и фарфорово-белая кожа, еще не тронутая подростковыми проблемами. Дорого и красиво одеты — что ж, их любящие родители могут себе такое позволить. Дети выпрыгнули из-за гигантского декоративного дерева и напали на меня с агрессивными вопросами. Работали они слаженно, как отлично сыгранная команда.

Я улыбнулась:

— Привет! Я тоже рада вас видеть. Ну, и как же вас зовут?

Они переглянулись, словно обменялись телепатическими сигналами, и мальчик театрально закатил глаза:

— Ну вот, начинается!

Девочка вздохнула, словно стареющая актриса, утомленная вниманием публики и журналистов:

— Хотите, скажу, какой вопрос вы зададите следующим? Вы спросите, сколько нам лет. Затем поинтересуетесь, в каком классе мы учимся. Потом — в какой школе. Дальше вы зададите вопрос, какой из школьных предметов — наш любимый. Когда мы ответим, что это технология, вы очень удивитесь.

— Почему?! — успела вставить я.

Девочка на мгновение сбилась и вопросительно взглянула на брата, словно прося по-

мощи. Тот подхватил падающее знамя из ослабевших рук сестры и ринулся в атаку.

— Что — почему? — вступил в разговор мальчик.

— Почему я должна удивиться?

Близнецы переглянулись и одновременно пожали плечами. Жест получился таким синхронным, что я задумалась — дети репетируют свои трюки перед зеркалом или действительно действуют как одно существо?

— Потому что вы старая, — вежливо пояснил мальчик. — И в те времена, когда вы учились в школе, такого предмета еще не было. Вернее, был, но он назывался «труд». Нам Васька рассказывал. Это во-первых. А во-вторых, все почему-то не могут поверить, что мы умеем работать руками. Все думают, что мы должны на фортепиано играть. В крайнем случае на скрипке.

— Думаю, все дело в том, что мы необыкновенно привлекательны физически. Людям с такой внешностью труднее, чем всем остальным, — спокойно сообщила мне девочка.

Я смотрела во все глаза.

С детьми я сталкиваюсь не так уж часто, но всегда как-то сразу нахожу с ними общий язык. То есть находила до сегодняшнего дня... Боюсь, с этой парочкой десятилетних эгоцентриков мне придется непросто. Может, вообще отказаться? Ну, зачем мне это нужно — трепать себе нервы, ежедневно упражня-

ясь в остроумии и пытаюсь перебороть огрехи чужого воспитания? Сяду в свой любимый «Фольксваген», какой-то час — и я дома. Давно хотела пересмотреть старые фильмы Чжана Имоу — в Китае так красиво падает снег, ну, совершенно как у нас в Тарасове... Долго валяться на диване мне не придется — у меня отличная репутация и полно заказов. Можно даже сказать, что я, Женя Охотникова, в городе нарасхват — как подарки перед Новым годом. Кстати, до этого счастливого события остается ровно три дня. И все торговые центры нашего города заполнены родителями с детишками.

Я хорошо отношусь к детям. Они — цветы жизни, наше будущее и так далее. Но когда я вижу, как мамаша тащит за собой извивающееся чадо, а оно размазывает по личику слезы и сопли и истошно голосит: «Купи! Ну, купи!» — мне становится не по себе.

Детская психология для меня загадка. Я разбираюсь в психологии маньяков — в моем необычном учебном заведении был и такой спецкурс, умею обращаться с алкоголиками, наркоманами и склонными к суициду подростками. Но дети...

Нет, пожалуй, я откажусь от этого задания. Охранять парочку избалованных детишек — не самый приятный способ встретить Новый год. А ведь давно известно — как его встретишь, так и проведешь...

Стоп! Охотникова, что ты делаешь?! Сесть в машину и уехать домой, отказаться от работы — это ведь именно то, чего добиваются близнецы!

Конечно, этот год был для меня трудным. Одно только «дело доверчивого дятла» стоило мне огромного количества нервных клеток, не считая сломанного мизинца на правой руке. К концу года накопилась усталость, хочется бросить все и уехать... к примеру, во Вьетнам! Почему бы и нет? Я работаю сама на себя, начальства надо мною никакого. Захочу — и устрою себе ма-а-аленькие каникулы...

Но сначала я выполню эту работу. Милые детки напоминают мне персонажей какого-то фильма... Вспомнила! «Проклятие деревни Миддвич»! Там, помнится, были похожие ангелочки с синими глазами, а впоследствии оказалось, что они — дети инопланетян, и главному герою пришлось изрядно повозиться, чтобы управиться с такой оравой...

— Спасибо за заботу, — сказала я близнецам, — но мне придется вас разочаровать.

Детишки синхронно приподняли брови — следует признаться, очень красивые, точно выведенные кисточкой китайского мастера. Вообще-то обычно я разговариваю с детьми совсем по-другому, но эти... В общем, они первые начали.

— Я вовсе не собираюсь уезжать. Напротив. Я принимаю предложение вашей мамы. Так

что на ближайшие четырнадцать дней я — ваш новый телохранитель!

Близнецы переглянулись, одновременно пожали плечиками, словно удивляясь моей тупости, и, кажется, собирались сказать что-то язвительное... Но тут распахнулась дверь, и в комнату стремительно вошла высокая женщина лет тридцати с длинными черными волосами. Гладкая прическа и челка делали ее похожей на Мортишу Адамс из знаменитого фильма. Женщина окинула нашу компанию быстрым взглядом и улыбнулась, демонстрируя великолепную работу дорогого дантиста:

— Вижу, вы уже познакомились? Отлично! Вот, Евгения, это и есть ваши подопечные — Антон и Аня. Надеюсь, вы быстро найдете общий язык. Дети, быстро в свою комнату! Евгения, пойдемте со мной.

— А я-то как надеюсь, — себе под нос проворковала я.

Женщина, которую звали Катерина, шагала, как Петр Первый на строительстве Санкт-Петербурга, по дороге подбирая всех, кого встретила на своем пути, — похожую на мышью девушку в кружевном переднике (очевидно, горничную), худого парня в камуфляже и берцах, толстую белую кошку...

Наше стремительное движение завершилось в кабинете — стильной комнате, отделанной дубовыми панелями. Ковер на полу был дорогим и явно старинным, а паркет под

ним — так и вообще выше всяческих похвал. Письменный стол карельской березы, на нем компьютер, удобное кресло... Интересно, зачем Катерине Гольцовой нужен кабинет? Для каких, скажите, целей? Насколько я знаю, моя будущая работодательница — актриса местного драматического театра. А ее муж — режиссер того же театра. В старинных романах женщины удалялись в кабинет для того, чтобы писать письма. Возможно, Катерина тоже ведет обширную переписку, только по электронной почте. Или, что тоже весьма вероятно, скрывается в кабинете от своих очаровательных деток.

— Маша, кофе нам, и побыстрее! — скомандовала Катерина. Похожая на мышь девушка присела, изобразив нечто, напоминающее книксен, и испарилась.

— Глебушка, садись, не стой столбом! — материнским тоном обратилась госпожа Гольцова к парню в камуфляже. — Да и вы присаживайтесь, Женя. Ничего, что я так попросту?

Несмотря на повадки матушки-императрицы, Катерина была мне симпатична. Так что я сразу же решила про себя, что выбираю «вариант номер два», и кивнула:

— Да, нормально.

Я работаю телохранителем довольно давно — с тех самых пор, как поселилась в провинциальном Тарасове. Вообще-то в моем дипломе значится «референт-переводчик широкого профиля», но, с тех пор как я окончила вуз,